
РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343.140.01

*Е.А. Артамонова**

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье освещаются отдельные проблемные вопросы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Предлагается закрепить правило, согласно которому за упрощенной формой предварительного расследования в обязательном порядке должно следовать полноценное судебное разбирательство.

Ключевые слова: дознание, доказывание, сокращенная форма, особый порядок судебного разбирательства.

Законодатель, проведя очередную дифференциацию в уголовном судопроизводстве, установил новый вид дознания — дознание в сокращенной форме, процедура производства которого имеет существенные особенности доказывания. Это выражается, прежде всего в том, что, регламентируя производство дознания в порядке гл. 32¹ УПК РФ, закон: 1) сужает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) разрешает использование в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях; 3) закрепляет производство судебного разбирательства по таким делам в особом порядке.

По общему правилу при производстве дознания в сокращенной форме доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ). В таком виде цитируемая норма не решает вопроса об особенностях предмета доказывания по делам данной категории. Как верно отмечает А.А. Сумин, предписания ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ никак не затронули положений ст. 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. «Новая процессуальная норма... коснулась лишь объема собираемых доказательств, но никак не перечня, установленного ст. 73 УПК РФ. Но оценка объема (достаточности) дока-

* © Артамонова Е.А., 2014

Артамонова Елена Александровна (ea.artamonova@yandex.ru), кафедра уголовного права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет, юридический институт, 355009, Российская Федерация, г. Ставрополь, пл. Ленина, 3 а.

зательств – категория достаточно субъективная («по внутреннему убеждению», руководствуясь при этом законом и не вполне содержательной с точки зрения права категорией «совести» (ст. 17 УПК РФ)). Кому-то собранных доказательств для вывода о виновности лица в совершении данного преступления достаточно, кому-то – нет, о чем красноречиво свидетельствуют и многочисленные факты возвращения прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования, и оправдательные приговоры судов, и прекращение судами уголовных дел по реабилитирующим основаниям» [1, с. 5–8].

О том, что законодатель, вводя понятие «доказательства... в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления» (ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ), имеет в виду «уменьшенную итоговую совокупность доказательств» достаточно распространена в процессуальной литературе. Причем ряд авторов отмечает, «что для практического применения эта категория является сложной и недостаточно определенной» [2, с. 81–85].

Напрашивается вывод, что дознаватель, производя дознание в сокращенной форме, не обязан устанавливать все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. «Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме необоснованно сужены», – пишет А.П. Кругликов [3, с. 45–49]. Действительно, буквально понимая содержание ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ об обязанности собирать доказательства лишь в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, можно говорить о сужении пределов доказывания при производстве дознания в таком порядке. Получается, что дознаватель освобождается от обязанности устанавливать обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (п. 5–7 ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, способствовавшие совершению преступления по уголовному делу (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Утверждать, что закон не требует в подобных случаях устанавливать форму вины и мотивы, было бы неверным. Установить виновность лица означает доказать, что данное лицо совершило конкретное уголовно наказуемое деяние. Вина – понятие более узкое, характеризующее не в целом состав преступления, а только его часть – субъективную сторону. Следовательно, установление виновности лица в совершении преступления включает в себя и установление формы вины, и установление мотивов совершения преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

По мнению С.И. Гирько, в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ законодатель четко формулирует предмет доказывания по делам, по которым осуществляется дознание в сокращенной форме, а в ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ дополняет систему доказывания объемом доказывания: дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств [4, с. 2–5].

Вместе с тем, предусматривая ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ, законодатель, по сути, закрепляет практически невыполнимое правило: обязывает дознавателя в самом начале расследования с точностью определить, какие следственные или иные процессуальные действия необходимо провести, иначе их непроведение повлечет невозможную утрату следов преступления или других доказательств. Сделать это чрезвычайно трудно, поскольку зависит от множества факторов, которые могут возникнуть в любой момент производства расследования. И если дознаватель ошибется и не сможет правильно определить, какие действия нужно произвести, чтобы не допустить указан-

ные в ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ последствия, ему не поможет последующее производство дознания по этому делу в общем порядке. Время будет упущено.

Предписания ч. 1 и 2 ст. 226⁵ УПК РФ о сужении предмета и пределов доказывания по уголовным делам, производство по которым осуществляется в сокращенной форме дознания, находятся в противоречии с другими нормами гл. 32¹ УПК РФ. В частности, ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ требует в обвинительном постановлении указывать обстоятельства, перечисленные в п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ. Но п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ обязывает устанавливать помимо прочего мотивы и цели совершенного преступления, а п. 7 ч. 1 ст. 225 УПК РФ – обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Значит, предписания, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, распространяются и на производство дознания в сокращенной форме.

Собственно упрощение производства дознания в сокращенной форме выражается в том, что дознаватель в силу ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ наделен правом:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Речь идет о том, что дознаватель освобождается от обязанности по собственной инициативе проверить все имеющиеся доказательства (ст. 87 УПК РФ). У него остается обязанность проверить только те доказательства, которые были оспорены определенными участниками уголовного процесса.

Данное правило вступает «в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним невластных участников со стороны обвинения и защиты. Отступление от этого требования в сочетании с решением законодателя о придании доказательственного значения сведениям, содержащимся в материалах проверки сообщения о преступлении (полученным способами, не предназначенными для собирания доказательств), может привести к ошибочным решениям, основанным на непроверенных доказательствах» [5, с. 43–45]. Кроме этого, проверка доказательств – сложная мыслительная и практическая деятельность. Не проверять доказательства невозможно. Скорее всего, устанавливая право дознавателя не проверять доказательства, законодатель имел в виду право дознавателя «не подкреплять собранные сведения результатами других следственных действий, в том числе проверочного характера» [2, с. 81–85].

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, и не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением ряда предусмотренных законом случаев (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ).

3) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие фактические данные отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам.

Законодательное разрешение не проверять, не допрашивать, не назначать, не производить (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) в совокупности с предоставлением подозреваемому права заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время и закреплением корреспондирующей этому праву обязанности правоприменителя данное ходатайство удовлетворить (ч. 3 ст. 226³ УПК РФ) порождает нездоровую практику ухода лица,

совершившего преступление, от уголовной ответственности. Согласно Обзору правоприменительной практики, проведенному Управлением по организации дознания МВД РФ, за первое полугодие 2013 г. [6] на первом месте среди причин принятия дознавателем решений о возвращении к дознанию в общем порядке стоит отказ подозреваемого или потерпевшего от производства дознания в сокращенной форме. Формализм при разъяснении прав этим участникам процесса и их фактическом обеспечении влечет нередко неоправданное изменение позиции подсудимых и потерпевших по этому вопросу уже в суде, что также влечет возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке [7]. Именно поэтому позиция Б.Я. Гаврилова о том, что форма расследования должна определяться исключительно тяжестью преступления, а решение о производстве дознания в сокращенной форме должно быть только за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование [8, с. 60], является абсолютно правильной и требует скорейшего законодательного закрепления.

Находясь под постоянной угрозой возвращения ему уголовного дела для производства дознания в общем порядке, дознаватель должен прилагать максимум усилий для закрепления следов преступления, получения другой доказательственной информации, ее проверки разрешенными законом способами.

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, доказательственная деятельность в суде также имеет существенные особенности. В соответствии с ч. 2 ст. 226⁹ УПК РФ в судебном следствии исследуются только те доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении. Данное правило действует на фоне ч. 1 ст. 226⁹ УПК РФ, в силу которой судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 310 и 317 УПК РФ, то есть в особом порядке судебного разбирательства. В итоге по таким делам предусмотрен особый порядок производства и для расследования, и для рассмотрения дела в суде по существу. Круг замкнулся.

Представляется это неверным. Явно слабая досудебная деятельность должна компенсироваться обеспечением полноценного судебного разбирательства. Упрощая досудебное производство, нужно усиливать судебную составляющую. Это необходимо особенно в тех случаях, когда в рамках проведенного дознания в сокращенной форме дознаватель, положившись на признание подозреваемого, досконально не выяснил обстоятельства произошедшего. Судебное разбирательство в полном объеме позволяло бы объективно восстановить картину преступления, а в случае плохо проведенного расследования – устранять допущенные недостатки и пробелы; избегать нарушений прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и, как следствие, обеспечивало бы право на справедливое правосудие.

Если после скоротечного упрощенного расследования будет производиться полноценное судебное разбирательство, права подсудимого не только не пострадают, наоборот, такая процедура позволит избежать самооговоров, нарушений прав и законных интересов других участников процесса, а также способствовать установлению фактических обстоятельств преступления.

Еще применительно к протокольной форме досудебной подготовки материалов П.Ф. Пашкевич писал: «Опытom давно доказано, что ни истина, ни справедливость, ни законные интересы и права обвиняемого ничуть не страдают, если такие дела незамедлительно становятся предметом судебного разбирательства после самой элементарной досудебной подготовки» [9, с. 65]. Правомерность такой позиции очевидна при одном условии: полноценном судебном разбирательстве.

Действующая ч. 4 ст. 226⁹ УПК РФ предписывает при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дозна-

ние по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Вместе с тем ч. 6 ст. 316 УПК РФ разрешает судье при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе выносить постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Однако данное правило не распространяется на рассмотрение в судебном заседании уголовного дела, расследованного в сокращенной форме дознания, вследствие прямого указания закона (ч. 5 ст. 226⁹ УПК РФ). И напрасно. Переход от особого порядка к общему порядку судебного разбирательства позволял бы с наименьшими затратами восстановить картину преступления, если у суда или сторон появились сомнения в правильности отражения произошедшего преступления в материалах дела. Законодателю следует смягчить предписания ч. 4 ст. 226⁹ УПК РФ и предусмотреть альтернативу: либо возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке, либо продолжение производства по уголовному делу, но в условиях полного судебного следствия.

Институт дознания в сокращенной форме, несмотря на название, получился сложным, в том числе и с точки зрения доказательственного права. Особой критики заслуживает отсутствие полноценного судебного разбирательства по итогам усеченного расследования. Правоприменитель все дальше уходит от полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, полагаясь на мнение подозреваемого, а затем обвиняемого и подсудимого. Государство, следуя воле участников процесса, фактически устраняется от расследования и рассмотрения уголовного дела в полном объеме.

Подводя итоги, представляется необходимым высказать следующее пожелание: не допустить сокращения и так сокращенного дознания до проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Наоборот, кардинально реформировать стадию возбуждения уголовного дела: сократить сроки, оставив максимальный срок 3 суток; ввести запрет на производство следственных действий за исключением осмотра места происшествия; оставить на разрешение данной стадии один-единственный вопрос: имеются или нет предпосылки (условия) для возбуждения и производства по уголовному делу. А уникальную систему доказывания, характерную для сокращенной формы дознания, создавать исключительно в рамках стадии предварительного расследования, в том числе основываясь на более простых (упрощенных) способах получения доказательственной информации и менее сложной процедуре фиксации полученных сведений.

Библиографический список

1. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81–85. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2–5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор правоприменительной практики производства дознания в сокращенной форме в 1 полугодии 2013 года // Управление по организации дознания МВД РФ. 31 июля 2013 г. № 90/1315.
7. Совместное информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ и МВД России «О состоянии законности и практике производства дознания в сокращенной форме» от 15 августа 2014 г. № 69-12-2014/Ип5462-14.
8. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 сентября 2014 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 57–63.
9. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1984. 176 с.

References

1. Sumin A.A. Short inquiry: still-born child of reformers of the criminal proceedings. *Advokat [Lawyer]*, 2013, no. 10, pp. 5-8 [in Russian]. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]
2. Kal'nitsky V., Muravyev K., Voronov D. The concept of inquiry in the abbreviated form: achievements and issues of improving. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2013, no.3, pp. 81-85. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]
3. Kругликов А.П. Addition of the Criminal Procedure Code by the new Chapter on inquiry in the abbreviated form and some problems of differentiation of the criminal justice. *Rossiiskaa iustitsiia [Russian justice]*, 2013, no. 7, pp. 45-49. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]
4. Gir'ko S.I. Criminal proceedings on the inquiry in the abbreviated form: predictions and judgments. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*, 2013, no. 21, pp. 2-5. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]
5. Dolya E.A. Features of proving during the inquiry in the abbreviated form. *Rossiiskii sud'ia [Russian judge]*, 2013, no. 6, pp. 43-46. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]
6. Overview of law enforcement practice of carrying out inquiry in the abbreviated form in the 1st half of 2013. Office on the organization of inquiry of the Russian Federation Ministry of the Interior. July 31, 2013. № 90/1315 [in Russian]
7. Combined informational letter of the RF Procurator General and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «On the state of legality and practice of performance of the inquiry in the abbreviated form» dated August 15, 2014 № 69-12-2014/IP5462-14 [in Russian]
8. Gavrilov B.Ya. Inquiry in the abbreviated form: legislative myths and realities of legislative enforcement. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie sredstva obespecheniia effektivnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 25-26 sentiabria 2014 g.* [Criminally-remedial and forensic means to ensure the effectiveness of the criminal proceedings: Proceedings of the international. scientific and practical conference, Irkutsk, 25-26 September 2014]. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014, pp. 57-63 [in Russian]
9. Pashkevich P.F. Procedural law and the effectiveness of criminal procedure. M., Iurid. lit., 1984, 176 p. [in Russian]

*E.A. Artamonova**

**PROBLEMS OF PROVING DURING THE PERFORMANCE
OF INQUIRY IN THE ABBREVIATED FORM**

The article highlights some of the problematic issues of proving during the performance of inquiry in the abbreviated form. It is suggested to state the rule, according to which a simplified form of introductory investigation must be followed by a proceeding of a full value in a compulsory way.

Key words: inquiry, proving, abbreviated form, special procedure for the proceeding.

* *Artamonova Elena Alexandrovna* (ea.artamonova@yandex.ru), Department of Criminal law and Criminal Procedure, North Caucasian Federal University, Law Institute, Stavropol, 355009, Russian Federation.